

УОРРЕН XIII пробирался на цыпочках по крыше отеля «Уоррен», и старые черепицы грохотали, словно кости. Пронзительный осенний ветер дул в спину, грозил сбить с ног, но Уоррен упорно шел дальше. Меньше всего он беспокоился о том, как бы не свалиться с высоты восьмизэтажного здания. Трубу необходимо почистить.

Вороны грозно скрежетали изнутри дымовой шахты, но Уоррен все равно заглянул в нее. Как обычно, труба забита газетами, обрывками ткани, ветками и всяким мусором. Шесть черных птиц, жавшихся друг к другу в этом подобии гнезда, уставились на пришельца.

— Кыш отсюда! — крикнул Уоррен.

Вороны даже не моргнули.
— Вон сколько отличных деревьев вокруг. Скышните!

Но вороны и слушать не желали никакого «кыш». Они, похоже, притворились, будто Уоррен — невидимка.

— Не хотите по-хорошему, придется по-плохому, — вздохнул он.

Десятки раз он выполнял эту работу. По меньшей мере раз в месяц, а то и два раза Уоррен забирался на крышу и вычищал из трубы гнездо, не дожидаясь, пока вся гостиница прокоптится. Но в то утро вороны оказались особенно упорными. Приближалась зима, им хотелось уютно устроиться и переждать холода.

— А если я водой вас полью? — намекнул Уоррен. — Как вам это понравится?

Птички знали, что он блефует. Один ворон щелкнул клювом, но остальные так и продолжали дремать. Уоррен отполз к гребню крыши, где скособочился сломанный флюгер. Отвинтил заостренный металлический флагшток и ткнул им внутрь трубы.

— Я вас силой выгоню, раз вы так! — заявил он решительно. — Убирайтесь отсюда, а не то!

Вороны даже перышком не шелохнули. Они знали: Уоррен — добрый, и лупить птицу старым флюгером не станет.

У мальчика в запасе оставался единственный довод.

— Если сейчас же не улетите, — сказал он, изо всех сил демонстрируя непреклонность и беспощадность, — я схожу за тетей Аннакондой, и придется вам иметь дело с ней.

Вороны вылетели из трубы, каркая, роняя перья: так спешили подняться повыше в небо. В отеле и поблизости они жили достаточно долго, чтобы присмотреться к Аннаконде: никто — даже ворон — не решился бы испытывать ее терпение.

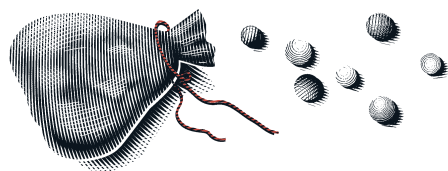
Уоррен смотрел им вслед, пока птицы не превратились в черные кляксы на фоне бледного предрассветного неба. Неприятно запугивать птиц, но другого выхода они ему не оставили. Потом Уоррен оглядел со своей наблюдательной вышки окрестности. Смотреть особо не на что.

Отель «Уоррен» был единственным зданием на много миль вокруг: мрачно торчал на холме посреди тусклой серой местности, окруженный лесом из таких же тусклых, обглоданных непогодой деревьев. Можно отшагать несколько часов в любом направлении — ничего интересного не встретишь.

Но Уоррен не всматривался в этот угнетающий пейзаж, его взгляд устремлялся за границы, за горизонт, туда, где весь прочий мир. Воображению представлялись города и джунгли, морские порты и пустыни, все те места, о которых он знал только из книг. Все те места, где он мечтал бы побывать... вот только ему двенадцать лет, и он — наследник семейного отеля и трудится тут единственным портье, подручным, гоняльщиком ворон, коридорным и посыльным. Всю жизнь Уоррен Тринадцатый провел в отеле, как и его отец и еще одиннадцать Уорренов до того.

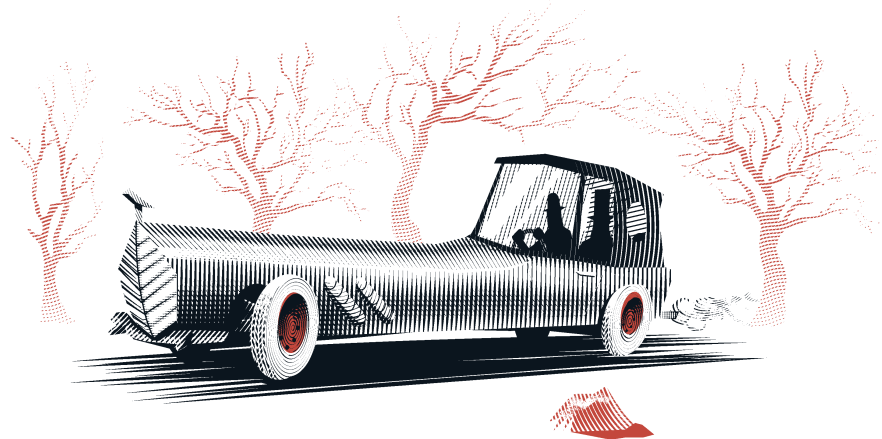
Со вздохом он вернулся к унылой работенке: чистить трубу. Скоро ладони его почернели от сажи. Уоррен извлек десятки сучьев и пригоршню более неожиданных и странных предметов: дамскую кружевную шляпку,

ржавую пилочку для ногтей, форму для выпечки и даже мешочек с мраморными шариками — свой собственный.

Как вороны ухитрились стащить мешок с шариками из ящика стола у него на чердаке? Уоррен ломал себе голову над этой загадкой, но тут его внимание привлек низкий рокошущий звук.

Уоррен взгляделся в утренний туман и был изумлен: в лесу он заметил какое-то движение. Нечто длинное, темное, полускрытое завесой растопыренных

веток, продвигалось меж деревьев в сторону отеля. В соседних лесах хватало медведей и диких кабанов, но это нечто казалось крупнее любого зверя. Оно рыкнуло снова, и сердце подпрыгнуло в груди Уоррена. Это было не животное.

Это был автомобиль!

Уоррен не видал автомобиля с тех пор, как последний гость покинул отель, твердя, что ноги его здесь вовеки не будет. Пять долгих лет миновало без единого постояльца. Широко раскрытыми глазами Уоррен следил за тем, как автомобиль карабкается на холм. Наконец-то к ним кто-то приехал!

Машина въехала в железные — когда-то величественные — ворота и затормозила перед парадным входом отеля. Только тут Уоррен спохватился: это же его обязанность — встретить гостей, помочь с вещами.

Он вздрогнул, услышав ожившее переговорное устройство — жестяное эхо в дымовой шахте. Перепуганным голосом дядя Руперт зывал к племяннику сквозь щелчки электричества:

— УУУУОООРРРРЕЕЕЕН!

Нужно сию же секунду поспеть в холл отеля! Не воспользоваться ли трубой? Нет, пожалуй, восемь этажей вниз — чересчур. Уоррен спрыгнул с края крыши, ухватившись одной рукой за дождевой желоб, раскачался и влетел в окно чердака. Приземлился шумно —

сажа так и полетела во все стороны: и на узкую постель, и на стол — даже они загромождали тесную комнатенку.

Прежде Уоррен спал в одном из просторных номеров на втором этаже отеля, но тетя Аннаконда сказала: дети ее раздражают, пусть убирается с глаз долой. Она изгнала его из гостиничного холла, где Уоррен по большей части делал свое дело, на самый верх, под крышу.

Уоррен проворно открыл люк в полу своей комнатенки, слетел по деревянной стремянке и так же шумно обрушился в коридор восьмого этажа. Встал, встряхнулся, побежал к главной лестнице, на бегу перебирая вопросы и отгадки. Что за таинственный гость? Зачем он приехал в отель «Уоррен»?

Когда Уоррен был маленьким, все было иначе. В ту пору номера в отеле

бронировали на много месяцев вперед. Великолепные автомобили день и ночь подъезжали к парадному входу, гости являлись нарядными — мужчины во фраках и цилиндрах, дамы в изысканных платьях, с драгоценностями. Дюжина коридорных в накрахмаленной униформе приветствовали каждого гостя, багаж сгружали на отполированные до блеска медные тележки, а официанты уже спешили принести пирожные и лимонад. В те времена в отеле служило множество людей, заботившихся о том, чтобы все было в идеальном виде. Изгороди были подстрижены, ковры вовремя пылесосили, с мебели смахивали пыль, протирали даже обои на стенах. Целый отряд горничных расстилал свежее белье на мягких матрасах, и в каждом углу радовали взгляд высокие вазы с живыми цветами.

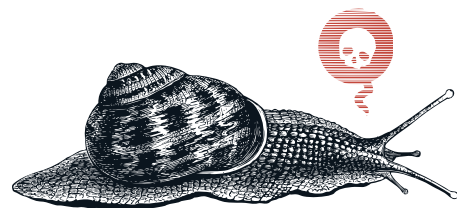
Но все это в прошлом, когда отелем управлял Уоррен Двенадцатый. Он умер, когда Тринадцатому было всего семь лет — маловато, чтобы встать во главе такого большого отеля. Вместо него руководить взялся дядя Руперт. К несчастью, Руперт был ленив и боялся работы, а потому все быстро покатилося под горку. Персонал разбежался. Лужайки заросли сорняками. Постояльцы стали приезжать реже, а потом и вовсе пропали. Года не прошло, а уже

почти все номера пустовали, и с тех пор в них никто не жил.

Теперь отель больше смахивал на дом с привидениями, чем на место, где приятно провести отпуск. Оконные стекла, когда-то блестящие и сверкавшие, потрескались, жалюзи висели криво, стены уже отчаялись ждать, когда же их покрасят. Да и внутри не лучше. Выцветшие обои облупились. Краны подтекали, дверные петли скрипели, половицы вскрикивали, как наступишь. Ни игровой комнатой, ни чайной, ни каким-либо другим общим залом никто уже сто лет не пользовался. Бильярдный стол зарос пылью. Мебель укутала старыми затхлыми простынями, отчего столы и стулья превратились в маленьких толстеньких призраков.

— УУУУООООРРРЕЕН!

Снова завыл голос дяди Руперта в переговорное устройство, пробудив мальчика от снов наяву. Уоррен стряхнул с себя воспоминания и еще быстрее поскакал вниз по лестнице, не забыв перепрыгнуть сто третью ступеньку (потому что ступеньки на этом месте не было) и едва не наступил на

жившую в отеле улитку — та расположилась на площадке четвертого этажа. Последние два этажа Уоррен проехал по перилам и соскользнул, запыхавшись, на исцарапанный мраморный пол в черно-белую клетку уже в холле.

Дядя Руперт стоял у окна, чуть отвернув занавеску, поглядывал во двор и приглаживал волосы.

— Там на подъездной дорожке — машина! — пробормотал он.

Уоррен тоже подошел к окну и посмотрел. Водитель в ливрее выгрузил из багажника небольшой красный саквояж, но пассажир все еще сидел в машине — темный силуэт на фоне заднего окна.

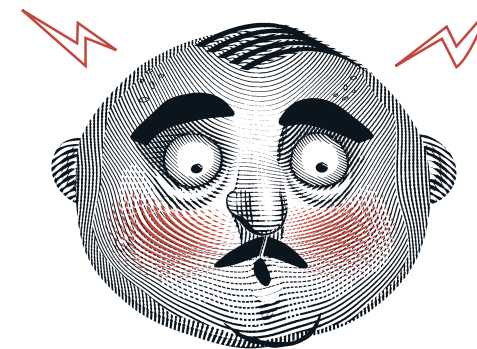
— Должно быть, турист, — сказал Уоррен.

— Но что туристу понадобилось здесь? — вскричал Руперт. — В этом отеле никто не останавливается! Уже много лет! Да ты посмотри вокруг!

Действительно, беспощадное время обошло с холлом не лучше, чем со всем остальным отелем. Солнце сюда не проникало, единственным источником света была грязная люстра, цеплявшаяся за потолок, словно огромный жук. Она мигала и мерцала, готовая в любой момент погаснуть. Под люстрой — линялая кушетка красного бархата, по краям посеревшая от пыли, а в середине продавленная точно по

фигуре дяди Руперта (Руперт любил тут прикорнуть).

— Ничего страшного, — бодро заявил Уоррен. — Сегодня же протру здесь пыль, и все станет как новенькое.

Руперт растерянно уставился на стену за стойкой, где висели ключи.

— Какой номер у нас лучший? Я никогда не заходил в них.

— Любой подойдет, — ответил Уоррен. — Я там каждую неделю прибираю на всякий случай. Я знал, что когда-нибудь этот день наступит!

Громко ухнула парадная дверь, и в холл вошел кто-то худой и высокий. Гость был весь в черном, лишь голова — до странности узкая с виду — сплошь замотана белыми бинтами. И, что еще удивительнее, багажа у гостя не оказалось, лишь тот маленький красный саквояж. Внутри, услышал Уоррен, негромко позванивало стекло.

Руперт вытаращился на странную фигуру.